

Отвечает: Максим Балаклицкий

Борис!

Дело в том, что любой перевод означает огромную потерю смысла.

Видите ли, человек раздираем противоречием между желанием познать ДРУГОЕ, т.е. незнакомый мир, новых людей, и стремлением жить в узнаваемом, привычном мире.

Поэтому мы видим, как в каждой культуре Христос приобретает черты лица "среднего украинца", эскимоса или бушмена.

Его арестовывают воины в современной зрителям одежде среди местного пейзажа, и т.д.

Не следует думать, что все художники всерьез полагали, будто Христос 2000 лет назад носил одежду из европейского супермаркета и в Палестине того времени росли все деревья на свете.

Но человеку, приходящему к Богу, хочется ощутить Бога в гуще своего бытия, чтобы Христос был его соседом, отцом и другом.

Это делает Библию актуальным, современным словом - именно для него.

Та же проблема стоит перед переводчиком: показав Христа в реальном историческом окружении, он рискует ограничить Его рамками Палестины первого века христианской эры.

Вы в очень выигрышном положении находитесь: у Вас есть возможность сравнивать источники, исследовать Писание и задавать священникам вопросы без угрозы быть сожженным как еретик.

Вы об этом у Александра Меня вычитали? И что тут революционного?

Я не думаю, что рыжие и белокурые волосы - такие уж разные цвета.

Названия музыкальных инструментов в Библии почти все были утеряны, особенно упоминающиеся в книги Псалмов.

После Вавилонского плена каждый переводчик придумывает новое толкование тех или иных слов, ВОЗМОЖНО, обозначающих инструментальную партию либо повышение / понижение тона певцами.

А как бы Вы назвали струнный музыкальный инструмент, собственное название которого

Вам не известно? Ясно, что, чем придумывать новое слово, проще взять близкое и понятное читателю явление из его культуры.

Это сегодня мы кое-что знаем о еврейской древней музыке.

Но православные переводчики Писания были в совсем других условиях.

Рекомендую познакомиться с историей перевода русской Библии, и Вы поймете, что для тех ненормальных условий перевод получился просто гениальный.

К тому же существует несколько более новых переводов. Несмотря на то, что библеистика и особенно библейская археология сделала с тех пор гигантский прыжок, комплексная ценность синодального перевода остается недостижимой.

С уважением,
Максим